

Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры документоведения и всеобщей истории Нижневарттовского государственного университета Ерохина Владимира Николаевича на диссертацию Высоковой Вероники Витальевны «Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук (специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования)

Проблематика, рассматриваемая в диссертационном исследовании В. В. Высоковой, для отечественной исторической науки интересна и важна в познавательном отношении по целому ряду параметров. Британская историческая наука является одной из самых значительных национальных историографических традиций в мировой исторической науке, так что научная деятельность британских историков в своем значении и влиянии далеко выходит за рамки одной страны, оказывая заметное воздействие на то, как развиваются методология исторической науки и научно-исторические сообщества в других странах. Становление единого британского государства и британской политической нации, развернувшееся в Новое время – еще одно всемирно-историческое явление, влияние которого затронуло, по сути дела, все регионы мира. Колоссальное идейное влияние и на интеллектуальную культуру, и на общественную жизнь, и, в конечном счете, на динамику политической истории в Европе и во всем мире оказала также философия и общественно-политическая мысль эпохи Просвещения. Автор диссертации, выбрав тему исследования, свела вместе три группы проблем: становление британской национальной традиции историописания, формирование единой британской государственности, идейное содержание и особенности британской традиции в философии и общественной мысли эпохи Просвещения. В. В. Высокова поставила своей целью рассмотрение того, как

эти духовные явления, политические, социальные и культурные процессы взаимодействовали в процессе накопления исторических знаний и развития историописания в британском обществе эпохи Просвещения. Как видно, автор диссертации нашла свой особый ракурс для анализа становления британской национальной традиции историописания в эпоху Просвещения. Такая постановка проблемы путем формулировки гипотетической связи между развитием британского историописания, формированием единой британской политической нации и национального самосознания, идейным воздействием на эти процессы философии эпохи Просвещения последующим подтверждением этой связи по ходу реализации авторского замысла дает возможность увидеть новизну исследования, предпринятого В.В. Высоковой, для отечественной исторической науки. Именно под таким углом зрения развитие британского историописания в эпоху Просвещения отечественными исследователями еще не рассматривалось, в то время как такая постановка проблемы продуктивна, проблемное поле здесь чрезвычайно широкое, так что по этому пути могут пойти далее и другие исследователи, наполняя такую постановку вопроса все новым фактическим содержанием.

В построении диссертации привлекает внимание то, что автор уделила большое внимание характеристике источников и историографии проблемы – рассмотрению работ отечественных и зарубежных исследователей, обращавшихся к изучению британского историописания эпохи Просвещения. В историографическом исследовании, как и в конкретно-историческом, тоже важно выявить, какой источниковой базой могут располагать те, кто обращается к рассматриваемой проблематике. Автор диссертации вполне успешно решила эту задачу и использовала не только опубликованные источники по ее теме, а обратилась также к неопубликованным источникам и показала, где эти источники находятся на архивном хранении. Очень обширен и вполне репрезентативен также видовой состав использованных письменных источников, включающий летописи и хроники, легенды и саги,

фрагменты библейских текстов на латыни и на английском языке, агиографические сочинения и богословские труды, философские трактаты, публицистические произведения, записки путешественников, материалы периодической печати, эпистолярное наследие деятелей изучаемой автором эпохи, воспоминания, материалы законодательства. Автор привлекла и проанализировала также широкий круг историографических источников разных видов. Вполне уместен также и завершающий текст диссертации именной указатель, в котором перечисляются британские историописатели эпохи Просвещения.

При построении диссертационного исследования автор выделила и по ходу изложения проанализировала еще ряд значительных проблем: развитие антикварной традиции в британском историописании эпохи Просвещения; изучение тех эпох британской истории, которые привлекали наибольшее внимание британских историописателей в XVII – XVIII веках; подходы британских историописателей к изучению событий религиозной Реформации и становлению англиканской церкви; развитие историописания в Англии, в Шотландии; наиболее значительные концептуальные подходы к историописанию в Британии в XVIII веке на примере анализа трудов Дэвида Юма и Кэтрин Маколей.

В понимании происхождения антикварной традиции в Британии автор диссертации справедливо отметила влияние традиционного английского эмпиризма, а также двух сложившихся в античности подходов к построению исторических сочинений, связанных с именами Геродота и Фукидида. Много внимания уделено автором диссертации становлению Антикварного общества, персоналиям и содержанию трудов антиквариев.

Довольно содержательными получились у автора диссертации главы и параграфы, посвященные тому, как британские историописатели эпохи Просвещения понимали кельтское прошлое Британских островов, англосаксонский и англо-нормандский периоды. В этих разделах диссертации рассматривается и историческая, и историко-филологическая

проблематика, вопросы истории языка и литературы. В. В. Высокова выявила и проанализировала много опубликованных работ современных британских исследователей, что позволило ей глубоко рассмотреть современное состояние изучаемых ею проблем и сделать обоснованные выводы. В работе уделено внимание социально-политическому контексту развития британской исторической мысли, показан процесс становления научных организаций и учреждений в Британии эпохи Просвещения, что является важным для историографического анализа и для понимания обстоятельств, в которых развивалось британское историописание изучаемого периода.

Как отмечает автор диссертации, «историзм как ключевое понятие исторической науки формировался в эпоху Просвещения» (С. 4), но думается, что к этому утверждению необходимы некоторые коррективы. Следовало бы подчеркнуть, что историзм в философском и историческом сознании эпохи Просвещения именно что только лишь формировался, но не сложился и не стал принципом историзма как таковым – одним из основополагающих постулатов при подходе к изучению прошлого. Мыслители эпохи Просвещения в большинстве своем рассматривали исторические знания как своего рода набор фактов и примеров, имеющих прагматическое значение для современников. Исторические сведения, по обычной для мыслителей эпохи Просвещения практике, как считалось, можно было использовать для обоснования своей позиции в политической борьбе, морализаторства, для пропаганды того или иного рода, но не в первую очередь для изучения прошлого как такового с целью как можно глубже понять специфику самого этого прошлого. Можно утверждать даже, что нередкие в эпоху Просвещения проявления антиисторизма в высказываниях мыслителей этого времени в дальнейшем развитии исторической науки, в начале XIX века, дали возможность осознать значение прошлого как самоценного явления, что и произошло в художественной форме в романтизме, в рамках исторического знания в немецком идеалистическом историзме. Так что в исторической мысли эпохи Просвещения сохранялось еще немало неисторичного, и на это обратила

внимание автор диссертации при разборе некоторых тем и сюжетов, разрабатывавшихся историками и философами британского Просвещения.

При анализе британского историописания эпохи Просвещения автор диссертации показала, что в британской исторической и общественной мысли раннего Нового времени можно обнаружить свои политические и исторические мифы. Сведения о прошлом, то, что представлялось части современников историческим знанием и подходило для определенной политической репрезентации, в XVII – XVIII веках активно использовалось в Англии в политической борьбе.

Сложившиеся в британской исторической и общественно-политической мысли мифы в некоторых случаях оказали широчайшее влияние на политическую историю не только Европы, но и мира в целом. Один из наиболее значимых примеров в этом отношении представляет собой понимание происхождения парламента, выборных законодательных представительных учреждений в британской общественно-политической и исторической мысли эпохи Просвещения.

Миф об исконных вольностях и свободах англосаксов, растоптанных нормандскими завоевателями, сыграл свою немаловажную роль уже в генерировании революционных событий в Англии середины XVII века. Оппозиционеры смогли широко распространить в сознании современников миф о том, что в прошлом английское королевство управлялось монархом с обязательной опорой на выборное представительство и советы, исходившие от этих выборных народных представителей. При этом уже накануне Английской революции середины XVII века английские антиквары опровергали такое понимание происхождения английского парламента, но оппозиционные политики оставляли без внимания выводы тех исторических исследований, которые противоречили интересам парламентской оппозиции. Уже труды антикваров готовили основу для вывода о том, что парламент в Англии сложился как учреждение феодальной эпохи, и его нельзя прямо, безоговорочно и преемственно связывать с учреждениями англосаксонского

периода. Антиквары поняли и заявляли, что парламент со времени его институционализации в системе государственных учреждений созывался королевской властью без твердо установленной периодичности, и созыв парламента был, в сущности, королевским благоволением. Интересны и важны мысли автора диссертации о том, что, поскольку взгляды антиквариев Генри Спелмена и Роберта Бреди (критиков взгляда о «древней конституции», «древнем законе» и «древнем парламенте» и о политических свободах англосаксов в XVII веке) противоречили политическим интересам сторонников парламента, представителей формировавшейся партии вигов, то этот представленный взглядом антиквариев более адекватный подход к пониманию англосаксонского и англо-нормандского периодов был даже маргинализирован и не получал должной научной оценки до второй половины XIX века. Ситуация, когда адекватное историческое знание оказывается не нужным политикам, не уникальна и для британского общества. Вполне рациональная и обоснованная точка зрения антиквариев не давала возможности либералам строить свой политический нарратив на основе мифа о преемственном развитии «английской конституции» как социального контракта, развитие которого прошло через такие этапы, как принятие «Великой хартии вольностей», «Петиции о праве» и «Билля о правах». В ходе борьбы за ограничение королевской властв в XVII веке политическому сознанию британского общества был нужен либеральный по своему назначению миф о «древней конституции», вполне сознательно манипулировавший пониманием прошлого. Этот же миф с иной акцентуацией как представление о «золотом веке», оставшемся тоже в англосаксонском прошлом, как показала автор, был востребован британскими радикалами XVII–XVIII веках (С. 218-219 диссертации).

Как видно, либеральные доктрины британского Просвещения в том, что касалось понимания происхождения парламента, свобод и вольностей англичан, выстраивались на шатком, по сути дела, искаженном и деформированном фактическом фундаменте. Таким образом, идея правового

государства и теория разделения властей Д. Локка в английской традиции были разработаны, по сути дела, на основе исторического мифа о «древней конституции» и «древних свободах». Это не перечеркивает, конечно, правового и политического значения идей о важности существования выборного народного представительства и политических свобод, но делает более адекватным понимание происхождения этих правовых теорий как выражения определенных политических и социальных интересов. Английский парламент и политические свободы были вызваны к жизни влиянием политической и социальной борьбы средневековья и раннего Нового времени, и не могут рассматриваться как возрождение прежде существовавших представительных институтов, созданных простыми, но мудрыми решениями англосаксонских предков. В основе строя парламентарной монархии в Великобритании тоже лежит свой политический миф и целая либеральная мифология.

При всей серьезности, тщательности и глубине постановки и проработки проблем, рассматриваемых В. В. Высоковой, в диссертации встречаются некоторые неточности и спорные утверждения, но практически все эти неточности относятся к вопросам, которые являются в изложении не центральными, а попутными при характеристике основных проблем. Например, нельзя согласиться с автором диссертации в её мнении, что «Книга Страшного Суда» по источниковедческой классификации «по своей природе тяготеет к актовому материалу» (С. 19). В отечественном источниковедении есть устоявшаяся позиция, согласно которой актами следует считать документы, фиксирующие правовые отношения между двумя или более договаривающимися сторонами, то есть к актам документ следует относить в том случае, если в документе прослеживается договорное содержание. Такой подход к определению актов, обоснованный С. М. Каштановым, как вполне сложившийся, давно предлагается в учебной литературе (См., напр., широко известный учебник по источниковедению: Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. М.: РГГУ, 1998. С.

385). Между тем, «Книга Страшного суда», как хорошо известно, составлялась отнюдь не на договорной, а на принудительной основе. Поэтому по своей классификационной принадлежности «Книгу Страшного суда» следует отнести к документальным источникам по родовой принадлежности, определив ее видовую принадлежность как «материалы переписей для организации налогообложения».

Результат еще одного авторского недосмотра можно обнаружить, например, на сс. 17, 64 диссертации, где архиепископ Кентерберийский Мэтью Паркер (1559-1575) назван «первым архиепископом Кентерберийским», как следует из контекста изложения, после начала Реформации в Англии. В действительности же сложилось так, что первым протестантским архиепископом Кентерберийским в ходе церковно-административного разрыва с Римом в правление Генриха VIII Тюдора (1509-1547) довелось стать Томасу Кранмеру (1533-1553). Мэтью Паркер же был капелланом матери будущей королевы Елизаветы I Тюдор (1558-1603) Анны Болейн, казненной в 1536 году второй жены Генриха VIII, и Анна Болейн за несколько дней до ее отправки в Тауэр успела поручить М. Паркеру духовное воспитание своей дочери. Эта связь в дальнейшем, действительно, определила многое – после восшествия Елизаветы I на королевский престол в ноябре 1558 года и последовавшего затем восстановления протестантского исповедания в Англии королева, ставшая в англиканском исповедании главой церкви, сделала следующим архиепископом Кентерберийским именно Мэтью Паркера.

В заключении диссертации в ёмких и содержательных формулировках очень систематично изложены результаты и выводы проделанного исследования: обоснованно определены хронологические рамки эпохи Просвещения в Великобритании, что ранее в таком чётком и конкретном варианте не предлагалось отечественными исследователями, а также определены и охарактеризованы этапы развития историописания на Британских островах в эпоху Просвещения, показаны концептуальные подходы, на которых базировалось британское историописание в изучаемое

